

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Протоиерей Богдан Сойко

**Жертва и жертвоприношение в
Евхаристии**

Опубликовано:
Христианское чтение. 2008. № 29. С. 197-117

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

ЖЕРТВА И ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ В ЕВХАРИСТИИ

Евхаристия имеет различные наименования. Она называется «Пасха наша» (1 Кор. 5:7-8), так как совершая Таинство в воспоминание нашего избавления, дарованного нам Господом Иисусом Христом, от греха и вечной смерти; мы причащаемся Тела Его, как истинного Агнца, и Крови Его, которая «очистит совесть нашу от мертвых дел, для служения Богу живому и истинному» (Евр. 9:14).

Евхаристия (εὐχαριστία) — благодарение, в знак благодарственного воспоминания Христовой любви и бесконечных заслуг к роду человеческому. Святой Иустин Философ свидетельствует, что «потом к предстоятелю братии приносятся хлеб и чаша воды и вина: он, взявши это, воссылает именем Сына и Духа Святого хвалу и славу Отцу всего и подробно совершает благодарения за то, что Он удостоил нас этого».¹

Согласно ап. Павлу (1 Кор. 10:16) Евхаристия имеет следующие названия: «чаша благословения» (τὸ ποτήριον τῆς εὐλογίας); «приобщение» (κοινωνία), потому что через него мы приходим в общение с Христом и друг с другом, как члены одной Таинственной главы, приобщаясь одного Тела, одной Крови нашего Спасителя;

Собрание (συνάξις), потому что собравшиеся в святой храм к совершению Таинства христиане причащаются единого Тела. Собрание происходит не только ради общественной службы (литургии) и общения друг с другом, но главным образом для общения с единым Богом.

«Вечеря Господня» (κυριακὸν δεῖπνον, 1 Кор. 11:20), потому что представляет и содержит в себе ту таинственную вечерю, которую Спаситель совершил на Сионе с учениками перед Своими страданиями.

«Дар» и «Дары» (δωρεά, δωροί), потому что восприятием нами видимым образом даров, принесенных в пренебесный жертвенник и освященных в Тело и Кровь Христову, ниспосылаются от Бога дарования невидимые и сверхъестественные.

Под «Даром небесным» (Евр. 6:4) св. отцы понимают Евхаристию и Святые Тайны называются Святыми Дарами.

«Напутие» (ἐφόδιον) и «залог» или «обручение» (ἀρραβών). Напутием называется потому, что преподается каждому отходящему из этого мира, как самое необходимое на пути к вечной жизни. В Толковании на 13 правило I Вселенского Собора Феодор Вальсамон пишет: «Если кто отходит из жизни, да не лишится последнего и необходимого напутия».

Залог и обручение потому, что Спаситель, дав нам Свое Тело и Свою Кровь, запечатлел Свою любовь к Церкви и дал Ей, как жених невесте, перстень обручения в залог надежды на будущее единство с Ним в Царстве Славы (Мф. 25:1-10; Откр. 19:7-10; Ин. 6:53-54).

¹ Иустин Философ, св. Апология I, гл. 65 // Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978.

Таинство Евхаристии называется «жертвой» (θυσία), потому что является воспоминанием крестной жертвы, принесенной за грехи мира.

Она называется «словесною» и «бескровною» (λογικὴ καὶ ἀναίμακτος) Жертвою. Словесною потому, что в ней приносится Богу Его Воплощенное Слово. Св. Ирины Лионский называет ее словесным служением, так как священнослужитель при возношении Таинства Евхаристии не прилагает и не вносит ничего своего, только употребляет совершительные слова.² Бескровною потому, что не приносится согласно закону Моисея в жертву животное. Приносится согласно установлением Господа Иисуса Христа хлеб и вино, которые через благодатное действие Святого Духа претворяются в Тело и Кровь Христову. Св. Иустин Философ сам Престол называет «Алтарем бескровных и словесных жертв».³

«Принося и полагая на престол эти смиренные человеческие дары — нашу земную пищу и питье — мы совершаем, часто и не думая об этом, то древнейшее, истиннейшее священнодействие, которое с первых дней человеческой истории составляло сердцевину всякой религии, — мы приносим жертву Богу».⁴

Начиная с дней Каина и Авеля «кровь жертв ежедневно обгадряла землю, и дым всеожженных непрестанно восходил к небу».⁵ «Жаждет душа моя Бога живого» (Пс. 41:3) — пишет псалмопевец. Эта жажда, стремление к Богу, искание Бога, любовь к Богу, познание Бога выражались в глубинных чувствах людей, которые стремились ублажить Бога, принося Ему в жертву все самое лучшее и достойное.

Познавая самого себя и представляя слабость телесных и духовных сил, видя безрадостную скоротечность своей жизни, человек должен признать зависимость своего существования от вечнопребывающего Существа, всемогущего, премудрого и всеблагого, от Которого все творение получило жизнь, силою Которого все продолжает жить, Имя Которому — Бог. Поэтому человек должен прославлять Бога за Его совершенство, благодарить Бога за Его промыслительные действия по отношению к миру и человеку, и просить у Бога Его милостей. Свои обязанности человек должен исполнять внутренне или духовно и внешне или телесно. Благоговей перед величием Бога, в силу того, что «Бог есть Дух и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4:24), то поклонение определяет внутреннюю потребность человека. Для выражения внутренних, сердечных чувств, человек должен так же употреблять внешние, телесные, видимые знаки, среди которых достойное место занимают жертвоприношения. «И поклонятся Ему все

2 Ирины Лионский, свт. Против ересей. Книга 3, гл. 18 // Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978.

3 Иустин Философ, св. Апология I // Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978.

4 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. Париж, 1984. С. 124.

5 Там же. С. 125.

живущие на земле, которых имена не написаны в книге жизни у Агнца, закланного от создания мира» (Откр. 13:8).

Бог через Моисея дал Закон в знак подтверждения древнего Богослужения и для выражения отношений человека к Богу. Согласно Закону предписывалось приносить жертвы всесожжения (Лев. 1), которые состояли в сожжении всей приносимой вещи в знак признания Высочайшего господства Бога над всей тварью; жертвы за грехи (Лев. 4:10-12), которые состояли в сжигании части на алтаре приношения и части вне стана, в знак того, что люди, приносившие жертвы, заслуживали за свои грехи смерти и истребления, но по слову Ап. Павла *«все почти по Закону очищается кровью и без пролития крови не бывает прощения»* (Евр. 9:22); жертвы спасения или мирные жертвы (Лев. 3; 1 Цар. 16:15; 13:9), которые возносились в знак благодарения за полученные от Бога благодеяния и испрашивались новые Его милости. Жертвы сами по себе не могли очищать грехов, *«ибо невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи»* (Евр. 10:4), *«но там, где есть жажда Бога, это сознание греха и эта тоска по подлинной жизни, там неизменно есть жертва. В жертве человек отдает себя и свое Богу, потому что, узнав Бога, он не может не любить Его, а, возлюбив — не стремиться к Нему и к единству с Ним. А так как на пути этом к Богу стоит и загромождает его грех, то в своей жертве человек ищет также и прощения и искупления; он приносит ее в умилоствление за грехи, он вкладывает в нее всю свою боль и муку своей жизни, чтобы страданием, кровью, смертью, наконец, искупить свою вину и воссоединиться с Богом»*.⁶

Ветхозаветные жертвы по предвечному Промыслу Божьему прообразовали Божественного Агнца (Ин. 1:36; Откр. 13:8; Евр. 10:1; Кол. 2:17) и получали силу от прообразуемой жертвы Христовой, Который Своею Кровью омыл грехи всего мира.

В жизни остаются «порыв, жажда, раскаяние, и их вкладывает человек в свою религию, и в свои жертвы, но и религия эта и жертвы не могут спасти человека от порабощения греху и смерти. Спасти, именно спасти, — ибо в спасении, а не просто в помощи нуждается наша жизнь, — может только Бог. Только Он может исполнить то, о чём все жертвы остаются бессильной мольбой, чего все они были чаянием, прообразом, предвосхищением. И Он исполнил это в последней, совершенной и всеобъемлющей жертве, в которой отдал Он Сына Своего единородного на спасение мира, в которой Сын Божий, став Сыном Человеческим, принес Себя в жертву за жизнь мира».⁷

Божественная жертва, однажды принесённая на кресте, исполнила все прообразования кровавых жертв Аароновых. *«Кровь Иисуса Христа очищает нас от всякого греха»* (1 Ин. 1:7). Христос *«есть умилоствление за грехи наши, и не*

6 Там же. С. 126.

7 Там же. С. 127.

только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2:2). Угасила гнев Правды Божьей и мы «хвалимся Богом, через Господа нашего Иисуса Христа, посредством Которого мы получили ныне примирение» (Рим. 5:9-11), удовлетворила за вину, лежавшую на людях, «ибо Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне пред лице Божие» (Евр. 9:24) и открыла путь всем верующим, к наследию вечного блаженства (Евр. 10:19-20).

Автор послания к Диогнету пишет: «О сладостное изменение! О непостижимое строительство! О неожиданное благодеяние! Беззакония многих покрываются одним Праведником, и праведность одного оправдывает всех беззаконников».⁸

Господь Иисус Христос, «принесши одну жертву за грехи, навсегда воссел одесную Бога» (Евр. 10:12), ибо «одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых» (Евр. 10:14). Христос «как пребывающий вечно, имеет и священство непреходящее» (Евр. 7:24) и как Первосвященник по чину Мелхиседека (Евр. 7:21) вечно будет приносить Богу жертву под видом хлеба и вина, которые действием Святого Духа претворяются в Тело и Кровь Его, чтобы сделаться Жертвою, которая принесена Им на Голгофе.

Спаситель во время Тайной Вечери, приняв в руки хлеб и чашу с вином, освятил их в Божественное Тело Свое и Кровь Свою, и как Сам принес их в жертву Богу Отцу, так и служителям Завета в Своем лице (1 Кор. 3:9; 4, 1; 2 Кор. 5:20) заповедал приносить до скончания века. Св. Киприан Карфагенский свидетельствует, что «Священнодействие есть само страдание нашего Спасителя».⁹

Св. Иоанн Златоуст говорит, что ежедневная, приносимая нами жертва есть «одна жертва, а не многие. Жертва Спасителя однажды принесена (на Кресте) и взошла во Святая Святых, на небо. А это ее образ, и мы всегда приносим (в ней) единого и того же (Иисуса Христа)».¹⁰

Св. ап. Павел говорит: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьёте чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придёт» (1 Кор. 11:26), что свидетельствует о том, что всем христианам, как членам одной Главы, Господь Иисус Христос повелевает приобщаться бессмертной Его трапезы, чтобы даровать нам оставление грехов (Мф. 26:28), утвердить веру нашу на воскресение из мертвых и на наследие вечной жизни (Ин. 6:28; 1 Кор. 15:20-22), чтобы в этой жизни мы были едины с Ним и друг с другом соединены в единое таинственное Тело.

Ветхозаветные приношения имели четыре священнодействия: избрание жертвы и принятие её священниками; приношение ее Богу; заклятие её; сожжение её или ядение.

8 Послание к Диогнету. Гл. 9 // Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978. С. 601.

9 Киприан Карфагенский, свт. Послание 63 к Цецилию.

10 Иоанн Златоуст, свт. Беседы о предательстве Иуды.

Ветхозаветную жертву избирали и принимали не по собственному произволу, а согласно закону, данному Богом и определявшему, что принимать в жертву, а что не принимать (Лев. 1 и 9). Новозаветные священники во время проскомидии принимают хлеб и вино по избранию Бога Отца, Который Единородного Своего Сына поставил священником по чину Мелхиседека (Евр. 7:15-17), священство которого заключалось в приношении хлеба и вина.

Жертву приносили законные священники (Исх. 29:24; Лев. 8:27; 9:17) в силу чего она становилась великой святыней (Лев. 21:22; 6:17). В священнодействии Нового Завета приносится Богу хлеб и вино, которые призыванием и действием Святого Духа освящаются и претворяются в Тело и Кровь Сына Божьего — Святых Святейшего. Так и в Евхаристии хлеб и вино, претворяемые Духом Святым в истинное Тело и Кровь Христову приводятся в крайнее истощание, где не замечается чувственным зрением ни жизненных действий тела, ни вида человеческой плоти.

Ветхозаветную жертву священники сжигали на жертвеннике в честь Бога (Лев. 1 и 9), в воню благоухания Господу, а всё, что оставалось, раздавалось для употребления священников, а также тем, кто приносил жертвы и приглашённым (Лев. 6:15; 7:11-36; Числ 18:9; Втор. 13:7). Евхаристическая жертва вся приносится Богу в воню благоухания и подается в снедь верным целиком без разделения — раздробляемая и неразделяемая. Св. ап. Павел говорит: «Ибо всякий раз, когда едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1 Кор. 11:26).

Св. Иоанн Златоуст говорит: «в Законе Ветхого Завета были многие виды жертв: жертва о грехах, жертва всесожжения, жертва хваления и жертва спасения, и многие другие: но пришедшая новая благодать в единой Жертве все их объединила, и установила одну истинную Жертву».¹¹

Церковь исповедует в своих молитвах,¹² что Евхаристия есть жертва всесожжения, которую Бог принимает «во Святой и причестный и мысленный Свой жертвенник в воню благоухания духовного». Таинственный огонь Духа Святого, Которого Церковь призывает своими молитвами, невидимым образом сходит на предлежащие дары и претворяет их в Тело и Кровь Христа, Который приносит их Богу Отцу в Жертву для свидетельства прославления имени Божьего, от лица всего мира (Ин. 17:7). «И за них Я посвящаю Себя, чтобы и они были освящены истиною» (Ин. 17:19). Кровь Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божьего очищает нас от всякого греха.

Совершая приношение, священник молится: «якоже быти причащающимся во трезвение души, во оставление грехов» и «омый, Господи, грехи поминавшихся

11 Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Пс. 95.

12 «Яко да человеколюбец Бог наш...» и т.д.

зде, Кровию Твоею честною», что показывает нам Евхаристию, как умиловляющее Бога жертвоприношение за наши грехи.

Евхаристия есть возношение благодарения «Евхаристией назвала и называет Церковь и приносимые дары, и молитву, их освящающую, и принятие их верующими. Приобщившись Святых Тайн, мы молимся о том, чтобы было нам «благодарение сие в здравие и веселие...» Всё возношение, анафора, так издревле называется часть литургии, есть от начала до конца благодарение».¹³

Евхаристия содержит все приношения мирных жертв, так как заключает в себе истинную жертву мира — Господа Иисуса Христа, Сына Божьего. «Ибо благо угодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его при мирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол. 1:19-20).

В Евхаристии «после тьмы греха, отпадения и смерти приносит человек Богу чистое, безгрешное, свободное и совершенное благодарение. Человек возвращён на то место, которое уготовил ему Бог, создавая мир. Он стоит на высоте, перед престолом Бога, он стоит на небе, перед Лицом Самого Бога, и свободно — в полноте любви и ведении — соединяя в себе весь мир, утверждает и признает благодарение «достойным и праведным»».¹⁴

Как Ветхозаветные жертвы вы были прообразом искупительной Жертвы и Царства благодати, так Новозаветная бескровная Жертва является не только прообразом, но реальностью Царства славы и мира, Царства Любви, Царства вечной жизни.

В энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона «жертва — умиловительное или благодарственное приношение Богу от плодов земных или из царства животных. <...> Идея жертвы проникает собою все религии, как древнего, так и нового мира, но формы её разнообразны до бесконечности. В наиболее чистом виде жертва представляется в Библии, где она выступает уже в первобытные времена, как символ отношений между Богом и человеком». Это же определение вошло и в Православный энциклопедический словарь (Изд-е А.П. Лопухина, 1900).

Очень рано в Церкви утвердился взгляд на евхаристическую жертву, как умиловительную. Это положение сформулировано архимандритом Арсением, одним из русских догматистов: «Евхаристия есть истинная Бескровная Жертва — и хвалебно-благодарственная, и умиловительная, приносимая Богу Отцу „за всех и за вся“».¹⁵

13 Шмеман А., прот. Евхаристия. Таинство Царства. С. 217.

14 Там же. С. 212.

15 Арсений, архим. Догматическое богословие Православной Восточной Кафолической Церкви. СПб., 1857. С. 230.

Это учение нашло свое выражение в «Послании Восточных Патриархов», чл. XVII, где говорится: «Еще веруем, что сия есть истинная умилоостивительная жертва, приносимая за всех благочестиво живущих и умерших и, как сказано в молитвах сего таинства, преданных Церкви апостолами по повелению Господню, — «за спасение всех»». Однако живет в Церкви и другая точка зрения, отрицающая или, по крайней мере, ставящая под сомнение умилоостивительный характер евхаристического жертвоприношения. Прежде всего, следует упомянуть о св. Григории Богослове, который решительно отрицал даже умилоостивительное значение Голгофской Жертвы: «Кому и для чего пролита сия излишняя за нас Кровь (...) и жертва? Если Отцу, то каким образом? Не у Него мы были в плену. И по какой причине Кровь Единородного приятна Отцу, Который не принял и Исаака, приносимого отцом? Из сего видно, что приемлет Отец не потому, что требовал или имел нужду, но по домостроительству, потому что человеку надлежало освятиться человечеством Бога, чтобы Он Сам избавил нас, преодолев мучителя силой, и возвел нас к Себе через Сына».¹⁶ Святой Григорий Нисский считал, что вообще «нечестиво почитать естество Божие подверженным страсти удовольствия, или гнева, или милости».¹⁷

Этими суждениями святых отцов подрывается почва под схоластическим учением об «удовлетворении» и «умилоостивлении» даже Голгофском, а об евхаристическом и тем более, ибо значение Евхаристии, как неоднократно упоминалось, теснейшим образом сопряжено с Голгофским событием и без него немислимо. В пастырском богословии говорится: «С православной точки зрения, лучше вообще отказаться от употребления термина «сатисфакция» (умилоостивление): это понятие не библейское и по своему смыслу не христианское, у святых отцов оно имело значение только подготовительно-вспомогательное и служило только приемом педагогического подхода, впоследствии же, понимаемое в прямом и собственном смысле, стало вносить путаницу и противоречие в богословие».¹⁸

Евхаристия занимает центральное место в богослужении и в духовной жизни Православной Церкви в целом и православного христианина в частности. Главным действующим Лицом в Евхаристии является Сам Господь Иисус Христос: «Ты бо еси приносая и приносимый, и приемляя и раздаваемый, Христе Боже наш», — исповедует Святая Церковь в литургической молитве Херувимской песни. Поэтому Божественная сущность и святость таинств не зависит от нравственных свойств и духовной настроенности Его участников. В противном случае слишком часто имеющие место греховное недостоинство и особенно «людские неведения», о которых молится совершающий литургию священник, помрачали бы свет,

16 Григорий Богослов, *свт.* Творения. IV. С. 175-176.

17 Григорий Нисский, *свт.* Творения, VII, 5. С. 428.

18 Настольная книга священнослужителя. Т. 8. М., 1988. С. 266-267.

исходящий от предлежащей нашему зрению, осязанию и вкусу Святыни. Слишком многие из нас подходят к ней без должного покаяния, без должной духовной настроенности, а подчас даже без должной сосредоточенности.

Святоотеческое предание свидетельствует о понимании Евхаристии, как жертвы благодарения и хвалы, то есть, как молитвенной самоотдачи Богу всех участников Таинства, находящей себе выражение в принесении и вознесении Тела и Крови Христовых.

В литургических молитвословиях мы находим выражение Евхаристии как хвалебно-благодарственного жертвоприношения. Святитель Климент Римский пишет: «Всевидящий Бог и Владыка духов и Господь всякой плоти, избравший Господа Иисуса Христа и через Него нас в народ избранный, да даст всякой душе, призывающей великое и святое имя Его, веру, страх, мир, терпение, великодушие, воздержание, чистоту и целомудрие в благоугождении имени Его через Первосвященника и Ходатая нашего Иисуса Христа, через Которого Ему слава, величие, держава и честь ныне и во веки веков. Аминь» (I Кор. LVIII).¹⁹

Маркион, описывающий мученическую кончину святителя Поликарпа Смирнского, в его предсмертные уста влагает вдохновенную молитву, которая имеет литургическое значение и представляет собой пример малоазийской литургической молитвы, в которой говорится: «Господи, Боже Вседержителю... Да буду принят я в (числе) их днесь перед лицом Твоим в жертву тучную и благоприятную, как Сам Ты, неложный и истинный Боже, предуготовал, предвозвестил и совершил. За сие и за все Тебя хвалю, Тебя благословляю, Тебя славлю, через вечного и пренебесного Первосвященника Иисуса Христа, возлюбленную твоего Отрока, через Которого (да будет) слава Тебе — с Ним и со Святым Духом — и ныне и в будущие веки. Аминь».²⁰

Святой Иустин Философ свидетельствует, что в Евхаристии предстоятель возносил молитву к Богу Отцу, так как во время Евхаристии Христос представляется, как жертва, как Агнец закланный, как совершитель жертвы и Архиерей. Поэтому не Христу, как живому участнику в этом таинственном акте, возносятся молитвы через предстоятеля, а Его именем Богу Отцу. Эти молитвы хвалебно-благодарственные, подобно молитвам на Тайной Вечери, когда Христос, хвалу воздав, благодарил. Молитва благодарения и славословия состояла из прославления Бога за благодеяния творения, видимым знаком которых служили сами дары Евхаристии, и за Искупление. В основе этих молитв заключалась и молитва освящения даров.²¹

Литургические сведения Иринея Лионского относятся главным образом к Евхаристии. Подобно Иустину Философу он рассматривает евхаристическое

19 Цит. по: Раннехристианские отцы Церкви. Брюссель, 1978. С. 79.

20 Писания мужей апостольских. М., 2003. С. 401.

21 Иустин Философ, св. Сочинения. М., 1842. С. 197.

богослужение, как высшее, общее и торжественное выражение полной сердечной преданности христиан Богу, с какой они наслаждаются всем, что имеют и уделяют нуждающимся братьям.²² По словам Ириней Лионского: «Надлежит нам делать приношение Богу и во всем оказываться благодарными Создателю Богу, в чистой мысли и вере не лицемерить, в твердой надежде и горячей любви, принося Ему начатки Его творений. И такое чистое приношение одна только Церковь приносит Создателю, принося Ему с благодарением от Его творения».²³

Таким образом, христианское богослужение второй половины II века, благодаря деятельности апостольских мужей, достигло значительного развития и в молитвословиях евхаристической части заключало само священнодействие или евхаристическое приношение, состоящее в возношении Богу Отцу через Иисуса Христа, общую хвалебную молитву, благодарственную молитву за благодатные дары искупления, воспоминание установления Евхаристии, прошение о ниспослании Святого Духа для освящения даров и благословения.

В течении III-го века продолжается развитие чина Евхаристии, о чем свидетельствуют такие литургические памятники, как «Завещание», «Апостольское предание» святого Ипполита Римского, «Апостольские постановления», груды североафриканских церковных писателей — Тертуллиана, Киприана Карфагенского, Августина, епископа Ипонийского, а также Климента Александрийского и Орпгена, сохранившие хвалебно-благодарственное последование евхаристических молитв.

Наиболее яркое выражение Евхаристии, как хвалебного жертвоприношения, мы находим в литургических молитвословиях св. Иоанна Златоуста, когда читаем: «Господи Боже Вседержителю, Едине Святе, приемляй жертву хваления от призывающих Тя всем сердцем... удовли нас приносить Тебе дары же и жертвы духовные о наших гресех и о людских неведениях» и далее в заключительной части анафоры: «Еще приносим Ти словесную сию и бескровную службу...»

Святой Иоанн Златоуст писал: «Первосвященник наш Оный принес жертву, очищающую нас; ту же жертву, которая тогда была принесена, приносим и мы ныне; это делается воспоминанием тогда бывшего. Не иную, но ту же всегда приносим, или лучше — совершаем воспоминание той жертвы».²⁴

Большое значение имеет жертвенный характер Евхаристии, который по словам архиепископа Михаила (Мудьюгина) возникает на основе онтологически неразрывной связи, существующей между Тайной Вечерию и Голгофой, между Евхаристией и жертвенным характером и спасительным подвигом Иисуса Христа, особенно Его смерти на Кресте. Эта связь с большой силой выражена в анамнезе

22 *Ириней Лионский, свт.* Против ересей. 4.17 и 18.

23 Там же. 4, 18.4.

24 *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа 17 на Послание к Евреям.

евхаристического канона св. Иоанна Златоуста: «Поминающее убо спасительную сию заповедь (т.е. установительные слова Таинства), и вся, яже о нас бывшая: крест, гроб, тридневное воскресение, на небеса восхождение, одесную сидение, второе и славное паки пришествие, Твоя от Твоих Тебе приносяще...» и т.д.²⁵ Далее Владыка Михаил продолжает: «Спасительная заповедь «Приимите, ядите, сие есть Тело Мое...» и «пийте от нея вси, сия есть Кровь Моя» преподана не сама по себе, а на основе спасения, совершённого на Кресте, преподана, как способ постоянного памятования, то есть духовного переживания жертвенного подвига Христова. Отсюда целенаправленность евхаристического установления: уже для того, чтобы это памятование составляло содержание не только слов и внешних действий Евхаристии, но и переживания причастников, необходимо, чтобы и слова, и действия воспроизводили подлежащие переживанию события, прежде всего — страдание и крестную смерть Спасителя.²⁶

Отмечая аналогию между событием на Голгофе и евхаристическим тайнодействием, архиепископ Михаил писал: «Там, на Голгофе, было пригвождено на Кресте Пречистое Тело Христово, и проливалась Его Кровь; здесь на престоле, после освящения Даров Его Тело преломляется и с Кровью вкушается устами верных. Там от Креста исходит жизнь и спасение для всех, принимающих Распятого верой: здесь приступающие к чаше «верою и любовью» становятся участниками вечной жизни (см. литургию Преждеосвященных Даров). Там восхождению на Голгофу предшествовала Тайная Вечеря, здесь пресуществлению и причастию предшествуют те же установительные слова, какие были сказаны Христом на Тайной Вечере, — слова, составляющие её основное тайнодейственное содержание».²⁷

На основе вышеизложенного можно сделать вывод «о закономерности убеждения Вселенской Церкви в том, что это соответствие распространяется и на жертвенность, которая, по общехристианскому верованию, составляет средоточие Голгофского события».²⁸ «Значение Евхаристии, — по свидетельству Николая Арсеньева, — в глазах уже древней Церкви далеко вырастает за пределы воздействия на отдельного человека: ее значение космическое, как воспроизведение Голгофской жертвы».²⁹ Христос, как Первосвященник Нового Завета, принес Себя в жертву на Кресте (Евр. 7:26-28) погибающему во грехе, но любимому Богом человечеству.

25 Михаил (Мудьюгин), архиеп. Евхаристия по учению Православной Церкви. Доклад на Втором Православно-Реформаторском собеседовании. Ленинград, 1976.

26 Там же.

27 Там же.

28 Там же.

29 Арсеньев Н. Преображение мира и жизни. Нью-Йорк, 1959. С. 244.

Таинство Евхаристии — есть один из видов самоуничужения, жертвенной самоотдачи Богочеловека ради обновления, освящения и спасения причащающихся: «Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным».³⁰ По словам архиепископа Михаила (Мудьюгина), «Православное учение о жертвенном характере Евхаристии, так же как и учение о Евхаристии в целом, не является объектом четкой догматизации. Поэтому можно отметить наличие широкого простора для богословского мышления. Вероятно, этим можно объяснить расхождения в истолковании евхаристического жертвоприношения».³¹

Все литургические и святоотеческие выражения утверждают жертвенное значение Евхаристии и свидетельствуют о словесном, бескровном, хвалебном и благодарственном характере жертвоприношения. Евхаристическая жертва воистину есть Жертва Любви. *«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»* (Ин. 3:16).

*Протоиерей Богдан Сойко,
кандидат богословия,
профессор СПбПДА*

30 «Да молчит всякая плоть человека» — песнопения литургии св. Иакова, которое поют в Великую субботу за литургией св. Василия Великого.

31 *Михаил (Мудьюгин), архиеп.* Евхаристия по учению Православной Церкви.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.